

Н. В. Кирсова

*Коми республиканская академия
государственной службы и управления*

ДЕЛЕГАТЫ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

В начале 1920-х г. внутри РСФСР создавались новые автономные национально-государственные образования: автономные области и автономные республики. К этому времени система административно-территориального деления европейского Севера была неоднократно реформирована. К лету 1918 г. в состав Северо-Двинской губернии входили Усть-Сысольский и Яренский уезды. В период подготовки к образованию Коми автономной области в 1921 г. они временно были разделены на районы, а к концу 1921 г. был одобрен проект, предусматривавший административное деление коми на 6 административных единиц – уездов. Изменения административных единиц и их территориальных границ продолжались до конца 1920-х г. и «свидетельствовали о том, что тенденции к унитаризму и авторитарности в национально-государственном и политическом устройстве страны...возобладали окончательно»¹.

Идеи национального самоопределения коми народа возникли вслед за февральскими событиями, были подхвачены в 1917-1918 гг. и активно обсуждались. Священник из с. Деревянск, депутат IV Государственной Думы Д. Я. Попов выступил в январе 1918 г. с предложением установить автономию, а в марте 1918 г. I Съезд Усть-Сысольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, поддерживая стремления к автономии, направил соответствующую телеграмму в г.Архангельск. В этом же году при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) в Москве был создан Зырянский отдел, который в 1920 г. возглавил Дмитрий Александрович Батиев, сыгравший одну из ключевых ролей в создании государственности коми народа. При его непосредственном участии были подготовлены все необходимые документы, ставшие предметом обсуждения на I Всезырянском съезде коммунистов в 1921 г.

После окончания гражданской войны стояла задача не только восстановления экономики и проведения экономической политики, но и стабилизации политической власти. «Как и в других регионах, в Коми крае преобразование возглавила областная партийная организация большевиков»².

Первый съезд коммунистов, на котором обсуждался вопрос об автономии Коми, состоялся 8-13 января 1921 г. в Усть-Сысольске. К этому времени численность коммунистов в Коми составляла более 900 человек. В работе съезда приняли участие 42 делегата, из которых 40 – с решаю-

щим голосом, а 2 – с совещательным. «9 января Батиев выступил с докладом, в котором изложил свои взгляды на образование Коми автономии...Он предложил создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР»³. Вообще, на съезде развернулась довольно большая дискуссия по данному вопросу, в результате которой многие предложения Д.А. Батиева не были приняты. Кроме того, на съезде состоялись выборы в руководящие органы будущей автономии (съезд избрал областной комитет партии и выдвинул кандидатов в состав областного революционного комитета). В результате, идею создания Коми автономии поддерживали на заседании Совета национальностей Наркомнаца 25 апреля 1921 г., однако не в форме республики, а как область, и уже 5 мая 1921 г. вопрос об образовании автономной области коми народа был рассмотрен на заседании Президиума ВЦИК. 22 августа 1921 г. ВЦИК принял Декрет «Об автономной области Коми (Зырян)». Таким образом, Декрет стал основным правовым актом, определяющим правовой статус автономной области.

В контексте изучаемого вопроса любопытным является исследование состава делегатов первых съездов (конференций) коми коммунистов. Известно, что на первом съезде присутствовало 42 делегата – «представители от Северо-Двинского губкома РКП(б), от уездных комитетов РКП(б), от зырянского населения Северо-Двинской, Архангельской и Пермской губерний, от коми коммунистов вузов и красноармейских частей из Москвы»⁴. В Коми республиканском государственном архиве общественно-политических движений и формирований (далее архив) находятся не только протоколы заседаний I Всезырянского съезда коммунистов, решения о создании Коми областной партийной организации, но и удостоверения, мандаты, списки делегатов съезда и другие сведения.

В фонде архива, к примеру, хранится мандат Народного комиссариата по делам национальностей зырянского отдела, выданный студенту Московского Военно-педагогического института 20 ноября 1920 г. №40, который делегировался на съезд от зырянских студенческих кружков московских учебных заведений и зырянских красноармейских частей⁵. Также сохранились мандаты от различных партийных комитетов большевиков: Удорского райкома Яренского уездного комитета большевиков, Нювчимской организации РКП(б), Северо-Двинского Губернского комитета партии⁶. Кроме мандатов в фонде архива имеются и удостоверения, выданные делегатам съезда по решению 6-ой Усть-Сысольской Уездной конференции РКП(б)⁷. Некоторые документы представляют собой унифицированные бланки с хорошо сохранившимися оттисками печати организаций и оформлены печатным способом (в основном это удостоверения 6-ой Усть-Сысольской конференции большевиков и мандаты уездных и Северо-Двинского губернского комитета большевиков). Часть удостоверений и

мандатов написаны от руки чернилами. Что касается текста, то он практически одинаков во всех документах. Удостоверения и мандаты оформлены на имя делегата, далее указано, куда он направляется и в конце – просьба ко всем учреждениям, организациям и должностным лицам оказывать всяческое содействие делегату.

15 января 1922 г. состоялась Вторая Зырянская областная конференция РКП(б). Делегатов было значительно больше – 68 человек. Все сведения о них заносились в списки и анкеты, разработанные с целью определить мнение присутствующих на выделение автономии и отношении населения к разворачивающейся новой экономической политике. Анкеты оформлены на бланке формата А3, текст вопросов отпечатан на пишущей машинке. Всего необходимо было ответить на 14 вопросов⁸. Кроме того, в архиве сохранились мандаты делегатов, текст которых остался без изменений и приобрёл некоторую унификацию. Одним из способов документирования состава участников конференции стал разработанный членами мандатной комиссии список в виде таблицы, состоящий из 12 столбцов. При регистрации делегатов члены технической комиссии (14 человек) заполняли сведения о прибывших: фамилия, имя, отчество, от какой организации делегирован участник конференции, наделён решающим или совещательным голосом, возраст, пол, образование, является членом РКП(б) или РКСМ, социальное положение и др. Анализ списков и анкет показал, что не все сведения, занесённые в документы делегатами, совпадают со сведениями, которые собирали члены технической комиссии при регистрации делегатов. Это можно объяснить, с одной стороны, малограмотностью некоторых делегатов, а, с другой, анкеты заполнялись после регистрации, и у людей было больше времени на «обдумывание». В любом случае, следует отметить, что наметилась тенденция к унификации процессов документирования регистрации, а также анкетирования.

Третья конференция коммунистов проходила с 17 по 21 сентября 1922 г. Помимо списков делегатов, прибывших на неё, и анкет, в архиве имеются описи материалов по регистрации и выдаче членских билетов⁹. По сведениям мандатной комиссии делегатов с решающим голосом присутствовало 90 человек, с совещательным – 14. По описи было выдано 85 анкет. Количество вопросов уменьшилось, в основном они касались социального статуса делегата: возраст, пол, образование, место работы и др. Сохранился протокол мандатной комиссии, где чётко указано, что необходимо «заполнять отпечатанные анкеты каждому прибывающему делегату, по которым член мандатной комиссии разрешает тот или иной членский билет и по которым выводятся сводки»¹⁰. Для делегатов были разработаны не только созданные типографским способом анкеты, но и специальные членские билеты.

Безусловно, сравнивая информацию о составе делегатов первых партийных конференций, материалы мандатных комиссий, анкетные данные и др. по архивным источникам, перед нами может возникнуть яркая картина событий тех лет, которая всегда будет интересной для исследований.

---

¹ Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвящённые 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации / сост. О.Ю. Кузванова; науч. ред. А.А. Попов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001. – 432 с.

² Жеребцов И. Л. История Республики Коми: научно-популярные очерки / И.Л. Жеребцов, Э.А. Савельева, А.Ф. Сметанин. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996. – 288 с.

³ Создатели коми автономии / И.Л. Жеребцов, А.Ф. Сметанин, М.В. Таскаев, Л.А. Жданов; отв. ред. Е.Н. Рожкин. – Вып. 2. – Сыктывкар, 2006. – 128 с. – (Стоявшие у истоков).

⁴ История Коми с древнейших времён до конца XX века / под общ. ред. А.Ф. Сметанина. – Т. 2. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 704 с.

⁵ Государственное Учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. П-1, оп.1, д.4, л.1.

⁶ Там же. Л.11, 15, 12, 13, 16.

⁷ Там же. Л.2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 17.

⁸ Государственное Учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. П-1, оп.1, д.15.

⁹ Государственное Учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. П-1, оп.1, д.18.

¹⁰ Там же.

Е. А. Курлаев

Институт истории и археологии УрО РАН

ВЫСТУПЛЕНИЕ БЫВШЕГО КОМЕНДАНТА ДОМА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ Я. М. ЮРОВСКОГО НА СОВЕЩАНИИ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ В 1934 г.

Как известно, воспоминания Я. Юровского об обстоятельствах расстрела и сокрытия останков царской семьи записывались не менее трех раз. В 1920 г. появилась т.н. «Записка»¹, в 1922 г. – «воспоминания»², 1 февраля 1934 г. было стенографировано его выступление на совещании старых большевиков в Екатеринбурге. Документ, именованный «Подлинник стенограммы совещания старых большевиков по вопросу пребывания Романовых на Урале»³ (далее «Подлинник стенограммы...»), был опубликован частично в двух изданиях⁴.

В 2008 г. я готовил к публикации еще один документ, являвшийся первичным стенографическим переводом выступления Юровского 1 февраля 1934 г. и названный «Машинописная расшифровка подлинника стено-